

И. Ивнике.

Астайватап: вилнёччё поэт...
 Шупашкар урамёсем тăрăх
 Унăн ўшă, çепеç сăвви пек
 Çурхи çил çуретчё иртёнмесёр.
 Тирпейленё тупăк умёнче
 Хулăн сасăллă Иван Мучи
 Пантеон кирли çинчен пуплетчё.
 Тепер çын поэтэн сухалне —
 Чирлë чух ўстернине — астурё:
 Руставели еврёллëччё, терё.
 Виççёмеш—ман тусам, çывăх тусам —
 Ар пүçпа ёсёклесе йёретчё...
 Мана йывăрччё сăмах хушма,
 Тăвăлса тăртаннă хурлăха
 Çемçетме күççулём те тухмарë.
 Тăшмана, вăрça, хура вăя
 Ылханса хăварнă ырă шăллăм
 Хай ёçне пуçлайнăн курăнчё.
 Кўренсе вара эп аса илтём
 Çавиашкал çурма çулта хур пулнă.
 Темён чухлë халăх ыவăлне.
 Ун чухне ят тухнă çынччё эпё,
 Пристаньре кётетчёс салтаксем,
 Çавăнпа çёре кёressкере
 Çамкинчен чуптурäm чи малтан:
 Сип-симвехчё, вилнёччё поэт!
 Эп — вилёме хирëç тухса кайрäm...

1945, май

И. Ивнику.

Я вспоминаю: умер поэт...
 По чебоксарским улицам
 Как его нежный горячий стих
 Гулял весенний легкий ветер.
 Около прибранного гроба
 Низким голосом Иван Мучи *
 Вещал о необходимости создания Пантеона.
 О бороде другого поэта,
 Которую тот отрастил,
 когда был болен — напомнил:
 — Он был похож на Руставели, — сказал.
 И еще один — мой друг, близкий друг,
 Мужчина, а плакал по-детски...
 Мне трудно было говорить,
 Накипевшую в груди боль
 Смягчить — не пролилось и слезинки.
 Врагу, войне, черной силе
 Оставил проклятие младший мой брат,
 Я увидел его
 как бы в начале творческого пути.
 С печалью я вспомнил тогда,
 Как в каких-то полгода беда
 Вырвала многих сынов народных.
 В то время вышел и мне срок,
 На пристани ждали солдаты,
 Поэтому уходящего в землю
 Я поцеловал сразу в лоб:
 Холодный — умер поэт!
 Я — вышел смерти навстречу...
 * Иван Мучи — чувашский сатирик и актер.